

Глаза Янь Хэцина, яркие и пленительные, смотрели прямо на Сяо Юаня. В его тёмных чернильных глазах ясно отражалась фигура Сяо Юаня. Он не был слеп!

Какого черта!!!! Как твои глаза так внезапно зажили?! Не мог бы ты хотя бы сначала предупредить меня?!

Сяо Юань внезапно отступил на полшага, у него возникло острое желание развернуться и убежать. Но Янь Хэцин был быстрее него, шагнув вперед, он с силой схватил его за запястье.

Что делать?! Что ты хочешь сделать?! Лин Шенлин всё ещё здесь! Не раскрывай перед ней свою тёмную сторону! Веди себя прилично!

Сяо Юань знал, что Янь Хэцин хочет кастрировать его!!! Но не мог же он сделать это прямо здесь, верно?!

Дыхание Сяо Юаня почти остановилось, но он не забыл о Лин Шенлин. После того, как Янь Хэцин схватил его за запястье, он немедленно повернулся к Линь Шенлин и прошептал одними губами: «Назови-его-мужем!»

Сестра, ты должна это сказать! Янь Хэцин в оригинальной книге был гаремным маньяком. Если ты назовёшь его “мужем”, его гнев наверняка наполовину утихнет! Тогда я смогу ускользнуть, пока он отвлечется!!

«Ч -.... - что?» - Лин Шенлин вообще ничего не понимала.

Сяо Юань шевелил губами, прося её закричать «муж».

До Лин Шенлин внезапно дошло, в её глазах мелькнули замешательство и нерешительность, но вспомнив, как Сяо Юань спас ее раньше, она сложила руки вместе, собралась с духом и, глубоко вздохнув, крикнула в сторону Сяо Юаня: «Муж!»

Сяо Юань:

Янь Хэцин:

Глядя на широко открытые от удивления глаза Янь Хэцина, на его холодное лицо, Сяо Юань чувствовал, что прямо сейчас возможность его публичной кастрации возросла.

Что самое неприкасаемое в гаремном романе?!

Жизнь Главного героя?

Неправильно!

Золотой палец Главного Героя?

Неправильно!

Семья и друзья Главного Героя?

Неправильно!

Это же гарем Главного Героя! Его жёны! Любая женщина, на которую положил глаз ГГ! Не имеет значения, хотите ли вы преследовать их, оскорбить или ещё что-то. Единственное, что вы можете сделать, это вымыть шею, сидеть и ждать смерти!!

Сяо Юань внезапно отступил на полшага от голоса Лин Шенлин и споткнувшись об выступающий камень, вывернул ногу и покачнулся. Янь Хэцин быстро, но мягко подхватил его, в то же время, Лин Шенлин, вскрикнув, шагнула вперёд, поддерживая его с другой стороны: «Сяо... Муж, что с тобой?»

Сяо Юань почти потерял дыхание, не ожидая, что Линь Шэнлин снова назовёт его мужем.

У них с Янь Хэцином уже были не улаженные старые обиды, а теперь появилась еще одна: он притворялся женщиной, чтобы обмануть его.

И он не только обманул Янь Хэцина, но и заставил Янь Хэцина влюбиться! Он явно играл с ним!

В романе Янь Хэцин больше всего ненавидел, когда люди играли с ним! Теперь, в этой ситуации, Сяо Юань чувствовал, что тому придется зарезать его сто сотню раз, чтобы избавиться от гнева.

Сяо Юань был уверен, что Янь Хэцин будет в ярости, но кто же знал, что его следующая реакция будет настолько непредсказуемой.

Янь Хэцина будто ударили по голове, он долго ничего не говорил, но всё ещё держал запястье Сяо Юаня слегка дрожащей рукой, после долгого молчания, он наконец пробормотал одну фразу: «Ты.....Ты на ней женат?»

Он задал этот вопрос с такой осторожностью, будто ответ на него может столкнуть его в бездонную пропасть .

«Я... » - от шока Сяо Юань вообще не понимал, как отвечать

В центре внимания Янь Хэцина должна быть она, но почему он расспрашивает, вместо того, чтобы немедленно напасть?

Сейчас Янь Хэцин уже не тот растоптанный пленник, который терпел унижения в дворце Северного Королевства. Ему больше не нужно сдерживать свою ярость или притворяться, сейчас он может убить или пытать любого, кто причинил ему вред, не меняясь в лице.

Но этот Янь Хэцин вызывал у Сяо Юаня странные чувства. Возможно из-за его ран, но его лицо было бледным, а глаза неясные, как хрупкая бумага, не способный противостоять ветру и дождю.

Это потому что Янь Хэцин уже глубоко влюблён в Лин Шенлин? Теперь, когда он узнал, что она замужем ему невыносимо причинять боль её семье, поэтому он выглядит так? Он собирается пощадить меня?

Долгое молчание Сяо Юаня Янь Хэцин принял за утвердительный ответ. В конце концов, даже если Сяо Юань солгал, не могла же эта женщина, настолько пренебрегать честью, называя других мужчин мужьями?

Сегодня был такой приятный солнечный день, но между ними воцарилась такая тишина, что был слышен даже звук упавшей иглы.

Спустя долгое время Янь Хэцин отпустил запястье Сяо Юаня. Он закрыл глаза и убрал руку; в горле пересохло и болело, когда он открыл рот, казалось, что он хочет произнести большую речь, но в конце концов сказал только одно слово: «Хорошо ... »

После, казалось вечности, Янь Хэцин снова пробормотал, его едва было слышно, но это было то же самое слово: «Хорошо...»

Сказав это, Янь Хэцин развернулся и пошел прочь. Сяо Юань не просил его остаться и вообще не знал, что сказать. Он застыл на месте, глядя на уходящего Янь Хэцина.